

Два кувшина вина в обмен на компромат на герцога Динго — сделка более чем выгодная.

— Брат Лу? — господин Синь, заметив, что Лу Монин долго молчит, с беспокойством заговорил.

Лу Монин повернулся, и его вчерашнее спокойствие исчезло. Его фениксовы глаза почернели и блеснули, лицо озарилось живым огнём, делая его и без того благородные черты ещё более привлекательными.

— Брат Синь, я получил компромат на герцога Динго. Возможно... у нас ещё есть шанс схватиться.

Господин Синь глаза загорелись, он шагнул вперёд и схватил Лу Монина за плечи.

— Это правда?

Лу Монин кивнул.

— Но пока не уверен. Брат Синь, отведи Бянь-ши обратно в Министерство наказаний. Во что бы то ни стало сохрани ей жизнь. До моего возвращения никому не говори ни слова. Я отправлюсь за доказательствами. Если мне удастся их добыть, я сам приду в Министерство.

Господин Синь, естественно, не возражал. Лу Монин первым вышел из чайного дома, затем вернулся в особняк семьи Лу. Достигнув своих покоев, он обратился к деревянной бусине на запястье.

— Где находится компромат на герцога Динго?

Почти мгновенно бусина снова превратилась в чёрную змею, которая лениво приподняла острую морду и посмотрела на него.

— Городок Цзянхэ, на окраинах столицы. Когда доберёшься туда, я сама скажу тебе, кого искать.

Лу Монин удивился.

— Цзянхэ?

Городок Цзянхэ находился в тридцати с лишним километрах от столицы. Даже на быстром коне туда нужно было ехать полдня.

Чёрная змея, казалось, вспомнила что-то. При упоминании Цзянхэ всё её тело окутало ледяной яростью и холодом. Она прижалась к запястью Лу Монина, заставив его вздрогнуть. Он странно посмотрел на змею. До его отъезда в Цзянцзи для вступления в должность оставалось ещё несколько дней, и ему нужно было успеть завершить это дело. Времени на раздумья не было.

Лу Монин не стал задумываться о странном поведении змеи. Он быстро собрал пару смен одежды, прихватил последние пятьдесят лянов серебра, оседлал быстрого коня из конюшни и сразу же выехал из города.

Покинув столицу, он добрался до Цзянхэ только под вечер. Солнце уже клонилось к закату. Он вручил пропуск охранникам у ворот, повёл лошадь и, укутанный лучами уходящего солнца, вступил в Цзянхэ. Убедившись, что никто не смотрит, он поднял запястье, поднес тонкие губы

к деревянной бусине и тихо спросил:

— Куда теперь?

Его тёплое дыхание коснулось холодной бусины. Не показалось ли ему, или бусина действительно резко дернулась назад, увлекая его за собой? Лу Монин пошатнулся, но тут же восстановил равновесие. Его холодные глаза стали ещё более мрачными, а юношеское лицо с алыми губами и белыми зубами излучало такую властность, что проходившие мимо девушки и молодые женщины не могли оторвать от него взгляд.

Лу Монин строго посмотрел на бусину. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он повёл лошадь к ближайшей гостинице. Войдя в номер, он бросил узел на стол, смахнул бусину с запястья и отложил в сторону. Сев за стол, он холодно произнёс:

— Что с тобой? Неужели передумала?

Бусина оставалась неподвижной. Наконец, она снова превратилась в чёрную змею, свернувшуюся кольцом, и раздался низкий мужской голос, в котором слышалась едва уловимая хрипотца:

— Я... действительно нетерпелив. Как я могу передумать? В Цзяньхэ есть Башня Лунной Белизны. Сейчас ещё не время. Подожди ещё полчаса, затем отправляйся туда и найди хозяина, господина Бай.

Лу Монин подозрительно посмотрел на змею.

— Почему нужно ждать полчаса? И что это за место? Почему можно идти только после наступления темноты?

Голова змеи резко поднялась, и змеиные глаза смотрели на него с недоверием.

— Ты не знаешь Башню Лунной Белизны?

Лу Монин ответил:

— Я должен знать?

Голос мужчины на мгновение замолчал, затем прозвучал с пониманием:

— Ты, случайно, ещё девственник?

Лу Монин холодно сжал губы и парировал:

— А ты, случайно, тоже девственник?

Тело змеи резко выпрямилось, а голос мужчины прозвучал с раздражением и скрежетом зубов:

— Я первым задал вопрос!

Лу Монин ответил:

— Ага? Ты сначала ответишь мне, а я потом тебе.

Змея махнула хвостом. Спустя какое-то время она, видимо, решила прекратить этот спор:

— Видимо, ты, чудак, действительно отупел от учёбы, раз не бывал в подобных местах для утех. Башня Лунной Белизны — это самый крупный бордель в государстве Чжао, с филиалами по всей стране. Самый известный находится в столице, но мало кто знает, что штаб-квартира находится именно здесь, в городке Цзянхэ, пригороде столицы. Номинальный владелец — тот самый господин Бай, но на самом деле за всем стоит другой человек.

Лу Монин, хоть и никогда не бывал в подобных заведениях, услышав слова «юноши там все прелестны и кокетливы», сразу понял, о чём идёт речь. С трудом подавив отвращение, он сжал губы.

— Значит, ты очень завидуешь. Но, будучи змеёй, ты, боюсь, даже если захочешь, не сможешь этим насладиться.

Змея: ...

На вид — красавец с алыми губами и белыми зубами, как же у него ядовитый язык?

Голос мужчины прозвучал сквозь стиснутые зубы:

— Ты всё ещё хочешь узнать компромат на герцога Динго?

Лу Монин пришёл в себя. Только что он вспомнил прошлое: из-за того, что он был хром и не мог ходить, он так и не женился до самой смерти, вёл аскетичный образ жизни. И не только потому, что не хотел обременять других из-за своего увечья, но и потому, что в прошлом, во время подмены в покоях жены, он получил тяжёлые травмы, повредив руки и ноги, и тогда не получил должного лечения, так что позже так и не смог... Даже позже, занимая высокий пост, он больше не смотрел ни на кого.

Этот вопрос явно задел его за живое, заставив его обычное спокойствие дать трещину.

Лу Монин глубоко вдохнул, решив не опускаться до уровня собеседника, и опустил чёрные глаза.

— Продолжай.

Змея приподняла острую голову и строго посмотрела на Лу Монина, после чего мужской голос снова зазвучал:

— Эта Башня Лунной Белизны на первый взгляд — это место для развлечений и удовольствий, но на самом деле это пункт связи, через который тайный владелец собирает информацию со всех концов страны. Однако четыре года назад тайный владелец умер, и господин Бай, не найдя преемника, временно прервал поток информации. Но за три месяца до своей смерти тайный владелец уже приказал ему расследовать дело герцога Динго Сюэ Шижэня.

Лу Монин удивился.

— Если это было четыре года назад, как ты уверен, что он доверит тебе такие важные материалы?

Мужчина:

— Это уже не твоё дело. Тебе достаточно знать, что я могу помочь тебе добыть эти

доказательства. Ты пойдёшь в Башню Лунной Белизны и встретишься с господином Бай. Когда придёт время, я сама скажу тебе, как заставить его отдать вещи.

Лу Монин странно посмотрел на чёрную змею. Когда мужчина произносил эти слова, его голос был слишком холодным. Лу Монин, много лет прослуживший министром наказаний, часто допрашивал преступников и умел распознавать ложь по тону голоса. Он чувствовал, что мужчина говорит правду. Просто каждый раз, когда он упоминал герцога Динго, его голос становился ещё холоднее. Кто он такой? Неужели его смерть тоже как-то связана с герцогом Динго?

Но пока Лу Монина это не заботило. Сейчас он и змея были в одной лодке, и он не беспокоился, что его обманут.

Через полчаса Лу Монин, прихватив последние пятьдесят лянов серебра и переодевшись в чистую одежду, отправился в Башню Лунной Белизны.

Но как только он остановился перед входом, его холодная, изящная осанка и юношеская, исключительно прекрасная внешность, с узкими фениксовыми глазами, полными холодного равнодушия, и спокойной, самоуверенной манерой — всё это заставляло посетителей, входивших в Башню, оборачиваться и смотреть на него. Некоторые, с вожделением в глазах, едва не подошли к нему, чтобы спросить, кто он такой.

Скорее уж он походил на одного из тех прелестных юношей, что служили здесь, чем на клиента.

Лу Монин остановился, вспомнив об одной важной проблеме.

— У меня осталось всего пятьдесят лянов. Если я войду, господин Бай не возьмёт с меня деньги, правда? Если он возьмёт, то твои деньги на вино пропадут.

Змея: ...

Лу Монин наклонился к бусине и поднял бровь.

— Ну?

В ночной тишине раздался скрежещущий голос мужчины:

— Хочешь, я заставлю его, наоборот, дать тебе немного денег на милостыню?

Лу Монин по какой-то причине вдруг поднялось настроение.

— Не нужно.

Лу Монин полагал, что Башня Лунной Белизны — это обычное здание, но стоя перед этим изящным многоэтажным павильоном, по углам которого висели фарфоровые фонари, он понял, почему это место называют «ямой для сжигания золота». Его пятидесяти лянов, скорее всего, не хватит даже на вход.

Лу Монин понизил голос.

— За вход здесь нужно платить?

Мужчина неспешно ответил:

— Не знаю.

Лу Монин:

— Ты же знаешь господина Бай, как можешь не знать?

Мужчина:

— Знать — это одно, но я никогда не бывал в подобных местах. Зачем мне это знать?

Лу Монин:

— Понятно...

<http://bllate.org/book/16611/1518888>